

Западные ворота поселка Цзююу.

Су Исюэ подошла к входу. Стражники окинули её оценивающим взглядом и принялись о чём-то шептаться. Су Исюэ нахмурилась — судя по всему, прежняя владелица этого тела опять успела натворить чего-то несуразного.

— Пьяница Су опять пришла в поселок выпить, — проговорил толстый стражник.

— И не говори. Но ты заметил? Она сегодня пришла пешком, а не приехала на телеге, как обычно. Вид у неё такой изможденный, прямо пыль столбом. Странно, — отозвался худой стражник.

— Точно. Раньше она вечно устраивала скандалы, а сегодня чего такая тихая? Сразу прошла мимо. Думаешь, что-то случилось? — спросил толстяк.

— Не похоже. Если бы случилось что-то хорошее, об этом уже все знали бы! — ответил худой.

— Эх, да плевать. Если что-то и произошло, рано или поздно до нас дойдет. Слушай, пойдем вечером в Башню Весеннего Ветра выпить? Говорят, господин Юань Е там на цине играет просто божественно... хе-хе-хе.

Су Исюэ стояла на улице, наблюдая за оживленным потоком людей. Вокруг теснились торговые лавки, полные всякой всячины, воздух был наполнен выкриками торговцев и шумом детворы — самая настоящая деревенская атмосфера.

Она постояла немного в сторонке, чтобы перевести дух, и двинулась дальше. Поселок был невелик, и его можно было обойти вдоль и поперек за пару часов. На Восточной улице располагались в основном закусочные, на Западной приютились две лечебницы, Северная считалась районом богачей с местами для развлечений, а Южная была отдана под рынок, где простой люд покупал продукты.

Су Исюэ направилась на Западную улицу. Одна из лечебниц, Сюаньхутан, была довольно большой, но и посетители там были одеты весьма богато. Вторая, Мяошоутан, была поменьше, да и пациентов в ней почти не было, а те, что приходили, носили одежду в заплатках.

Поразмыслив, Су Исюэ выбрала Мяошоутан. У входа она окликнула подсобного рабочего и попросила позвать управляющую, сказав, что хочет кое-что продать. Рабочий не стал прогонять её, несмотря на бедный наряд.

— Девушка, что именно вы хотите продать? Чтобы я мог передать хозяйке, — вежливо спросил он.

Су Исюэ подумала, что в корзине у неё лишь недорогие травы, скрывать нечего, и прямо

ответила:

— Немного лекарственных трав.

Рабочий сразу всё понял: значит, обычное дешевое сырье. Несмотря на такие мысли, он расторопно развернулся и поспешил за управляющей. Вскоре появилась женщина лет сорока. Она смерила посетительницу взглядом и спросила:

— Это ты хочешь продать травы?

Су Исюэ выложила из корзины пучки трав и дикий женьшень. Увидев корень, управляющая просияла и тут же пригласила гостью войти внутрь. Осмотрев травы, она переключилась на женьшень и заметила, что корень ещё молодой.

— За эти травы я дам пятьсот вэней, а за женьшень, раз он не очень старый, — пять лянв серебра. Согласна?

Су Исюэ огляделась, вспомнила вежливое отношение рабочего и самой управляющей — они не были похожи на мошенников — и согласилась.

— Хорошо. Будьте добры, выдайте серебро мелкими слитками по одному ляну.

— Договорились.

Управляющая позвала счетовода, чтобы тот принес деньги. Су Исюэ, понимая, что в ближайшее время её единственным источником пропитания будут горы, решила уточнить на будущее:

— У меня рядом с домом есть горный массив, там ещё много трав. Скажите, если я принесу ещё, вы купите?

Управляющая посмотрела на её заплатанную одежду, поняв, что перед ней беднячка, но травы были собраны на редкость аккуратно, да и в больших горах порой попадались настоящие сокровища.

— Конечно. Цена будет по нашему прейскуранту. Если найдешь что-то редкое, приноси — я предложу достойную цену.

— Договорились, буду приносить.

В этот момент счетовод принес два мешочка. В одном лежали пятьсот медных монет, в другом — пять серебряных слитков по одному ляну. Су Исюэ пересчитала всё до последней монетки, убедилась, что всё верно, и убрала деньги.

Выйдя из лечебницы, она прошла немного вперед и увидела лавку с паровыми булочками.

Живот предательски заурчал — после долгого пути она ещё не завтракала и чувствовала себя ужасно голодной. Но в корзине ещё лежали дикий фазан и кролик, так что нужно сначала продать их, а потом уже основательно поесть.

Она подошла к прилавку, узнала цены — маньтоу по одному вэню, овощная булочка по два, мясная по три, жидкая каша по одному — и взяла два маньтоу и одну овощную булочку. Мясные были слишком дороги. Всего она потратила четыре вэня. К счастью, булочки оказались большими и вкусными, мягкими и сытными — этого хватило, чтобы утолить голод наполовину, учитывая, что её нынешний аппетит был в три раза больше, чем в прошлой жизни.

Су Исюэ жевала на ходу, направляясь к рынку на Южной улице. Оставалось продать дичь — добычи было маловато, и она не знала, удастся ли выручить за неё хоть что-то.

<http://bllate.org/book/20762/2082896>